

Камила Соколова

Воробьев Эф
и рыжий
кот Кешка

иллюстрации
Татьяны Жуковой

Камила Соколова

Воробьев Эф и рыжий кот Кешка

«Издательские решения»

Соколова К.

Воробьев Эф и рыжий кот Кешка / К. Соколова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969320-4

Федька Воробьев — мальчик, который мечтает о приключениях и подвигах. Вместе со своим верным помощником рыжим котом Кешкой он расследует дело о пропавшем велосипеде, участвует в школьной выставке кошек, пишет сочинение в школе и просто влюбляется.

ISBN 978-5-44-969320-4

© Соколова К.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	10
Глава 3.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Воробьев Эф и рыжий кот Кешка

Камила Соколова

Иллюстратор Татьяна Жукова

© Камила Соколова, 2019

© Татьяна Жукова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-9320-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1.

Воробьев Эф и рыжий кот Кешка

Жил-был в Москве семилетний мальчик с необычным именем Федор и с обычной фамилией Воробьев. Он не отличался от других мальчишек ничем, кроме, пожалуй, обильной россыпи веснушек на лице и страшной любви к приключениям. Надо отметить, что пока смелых авантур и примечательных происшествий в его жизни было не очень много, но Федор Воробьев любил читать, а уж в книгах приключений можно было найти сколько угодно.

А еще у Федора было тайное желание стать выдающимся героем, о котором бы слагали песни и писали приключенческие романы. И здесь был только один путь, а точнее – три: стать выдающимся детективом, опытным следопытом или неуловимым секретным агентом. Однако здесь возникала небольшая заминка – мальчик еще не решил, на какую приключенческую стезю ему свернуть.

И вот одним солнечным, жарким, даже немного душным летним днем, когда деревья легко шелестели листьями, а птицы напевали веселую мелодию, Федор Воробьев, сам того не подозревая, получил в свое распоряжение не только секретное имя, но и команду, точнее, одного члена команды. Вот как это было.

Федор сидел на лавочке со своим лучшим другом Женькой. Скамейка в парке уютно стояла в тени под деревом, и московский зной нисколько не мешал болтовне мальчишек.

– Я тебе, Федька, вот что хочу сказать, – важно заявил Женька. – У всех начинающих детективов, следопытов или тайных агентов обязательно должно быть какое-то броское, запоминающееся имя. Чтобы враги, услышав это имя, тряслись от страха, как осиновые листья. Вот ты слышал про Джеймса Бонда?

Федька молча кивнул. Он размяк от жары и лениво пинал стоящий рядом самокат.

– Так вот, – продолжил Женька. Он важно поднял палец вверх и мотнул головой, от этого его светлые волосы упали ему на глаза. – Как услышит враг «Бонд. Джеймс Бонд», так и понимает, что все пропало. Нужно тебе что-нибудь столь же звучное и чеканное придумать.

– Надо, – вздохнул Федька, – пока ничего не придумывается.

Женька сморщил свой курносый нос, его белые-пребелые брови подползли к переносице, как две гусеницы, он зачем-то выпятил подбородок вперед и потер ладони. Федор с удивлением наблюдал за Женькиными гримасами.

– Придумал! – неожиданно закричал Женька. – Все придумал.

– Что придумал? – недоумевал Федька.

– Имя тебе придумал. Невероятное! Просто фантастическое!

– Какое? – подпрыгнул от нетерпения Федька.

– Воробьев Эф! – гордо произнес Женька.

– Воробьев Эф? Странное какое-то имя, – разочарованно протянул Федька.

– Сам ты странный, – тут же обиделся Женька. Он отвернулся и надул губы, сразу стал похож на бурундука.

Федька же делал странные вещи, он активно шевелил губами, словно что-то тихонько проговаривал. Он и в самом деле был занят – он примерял на себя новое имя, как примеряют новые брюки или рубашку.

Сначала просто: «Воробьев... Эф».

Потом вопросительно: «Воробьев Эф дома?»

Потом строго и чеканно: «Воробьев Эф у телефона».

И наконец с восклицанием: «Воробьев Эф! Как же я рад вас видеть! Теперь мы точно не пропадем!»

– Слушай Женька, я был неправ. Ведь то, что ты придумал, – просто гениально! С одной стороны, «Воробьев» – солидно, как у Бонда. С другой стороны, Эф – конспирологическое сокращение, сразу и не догадаешься, кто под ним скрывается.

Мысль о том, что он будет носить такое необычное секретное имя, нравилась Федьке все больше и больше. В конце концов он громко хлопнул в ладоши и крикнул:

– Решено! С сегодняшнего дня я – Воробьев Эф и точка.

– Отлично, – кивнул уже довольный Женька и откусил кусок от огромного красного яблока, которое достал из кармана. Брызги так и полетели в стороны. – Шитаву фефе вужен вовошник, – сказал Женька. Его рот был заполнен яблоком настолько плотно, что там совершенно не оставалось места для слов, поэтому вместо нормальной речи у Женьки и получились разные фефе и вовошники.

– Что? – не понял Федька. – Ты прожуй сначала, а потом говори.

Федьке, конечно, тоже хотелось откусить большой кусок от яблока, но он посчитал, что для Воробьева Эфа – детектива, следопыта или тайного агента – просить об этом, пусть и своего

друга, слишком унижительно. А простым мальчиком, который запросто мог сказать «И мне дай откусить», Федька вроде уже и не хотел быть, поэтому он насупился и отвернулся.

– Тоже мне, вововшник... – пробурчал Воробьев Эф, стиснув зубы.

Женька изо всех сил пережевывал яблоко. Когда он готовился ударить по яблоку во рту зубами, он зачем-то сильно оттягивал лицо вниз, при этом оно каждый раз принимало удивленное и даже немного глуповатое выражение. Наконец, когда Женька справился с куском во рту, он отдышался и протянул вкусно пахнущее медом яблоко Федьке:

– Хочешь?

– Да не очень, – лениво ответил Воробьев Эф, но, подумав три секунды, все также продолжил, – хотя... Почему бы и нет. Давай. – Федька слабаком никогда не был, поэтому он открыл рот пошире и тяпнул по яблоку так, что от него и половины не осталось. Жевать было совсем неудобно.

– Я сказал, – продолжил Женька, – что тебе нужен помощник. У каждого детектива, ну и у всех остальных ребят из списка тех, кем ты хочешь стать, непременно должны быть верные помощники.

– Угу, – только и смог сказать Федька. Он сосредоточенно оттягивал лицо вниз, чтобы потом с силой сомкнуть зубы.

– Я, к сожалению, не могу быть твоим помощником, – продолжал Женька, покачивая ногой. Каждый раз, когда он качал ногой вперед, он стучал носком ботинка по большому камню, лежащему возле лавки. – Вдруг я и сам решу секретным агентом стать, есть у меня такая мысль. А верным помощником может быть только верный пес, который никогда не предаст. Вот у тебя есть верный пес? – Женька повернулся к Федьке.

– Пегого ха нету, – пробубнил Федька с набитым ртом и отрицательно покачал головой. – Жаво ешь хыжий вот Решка.

– Что? – спросил Женька. – Решка? – Федька мотнул головой. – Пешка? – Федька опять мотнул головой, энергично жуя кусок яблока. – Пол-орешка? – недоумевал Женька.

– Сам ты пол-орешка, – сказал Федька. – Я говорю: зато есть рыжий кот Кешка. Подойдет он для верного помощника?

– Думаю, подойдет. Не так хорошо, как пес, конечно, но если надеть на него намордник и ошейник с шипами, то вполне сгодится.

– Что-то я не знаю, что мама скажет, если я на Кешку ошейник с шипами надену, – засомневался Федька.

– Ладно, можно и без ошейника, – согласился Женька, потом наморщил нос так, что он стал весь в полосочку, и сказал. – Ты знаешь, Федька, а вот рыжий все-таки слишком приметный цвет. Может, нам его покрасить, пока не поздно.

– Как это – покрасить? – не понял будущий следопыт.

– У моей мамы дома краска специальная есть, она ею волосы красит, я могу принести. Покрасим кота твоего в более неприметный, подходящий цвет.

– Это в какой, например?

– В черный. А что, Федька, черный – это хорошо, ночью кота совсем видно не будет.

Федьке почему-то стало жаль бедного Кешку. Он вспомнил, как еще совсем недавно они с мамой купали Кешку в ванной, Кешка так орал и вырывался, что у Федьки все время от жалости щипало в глазах. А тут красить его... бедненького... Черный, конечно, хороший цвет – неприметный. Но рыжий все-таки лучше – привычный и родной, что ли.

– Женька, я решил, что не буду я Кешку красить. Вдруг он себя в зеркало увидит и подумает, что он не мой кот, а чей-то чужой. Мой-то рыжий был. Еще обидится и уйдет, верного помощника из него не получится. Пусть лучше Кешка рыжим остается.

– Ну ладно, – сказал Женька, – пусть остается, – и откусил яблоко.

Федька посмотрел на Женьку, который снова принялся энергично жевать, и подумал: «Только что родилась лучшая детективная, следопытная и секретно-агентская команда – «Воробьев Эф и рыжий кот Кешка».

Держитесь теперь, приключения! Мы вышли на тропу войны.

Глава 2.

Как Федька кота тренировал

После того вечера в парке, когда Федька понял, что его второе имя – Воробьев Эф, прошло целых две недели. И за это время не произошло ни одного случая, где бы Федор вместе со своим верным помощником смог проявить себя. Сначала мальчику не терпелось оказаться в самой гуще событий. Он представлял себе, как расследует дело, идет по следу, напряженно вглядываясь в отпечатки ботинок, оставленных врагом на влажной земле. Но потом его посетила весьма зрелая и ценная мысль о том, что нужно тратить свободное от приключений время на подготовку команды.

И родился у Воробьева Эфа следующий план:

1. Главный (детектив, следопыт, секретный агент) – Федор Воробьев.

Утро: зарядка, обливание холодной водой

День: футбол с ребятами во дворе

Вечер: снова зарядка и обливание холодной водой.

Весь день – постоянная внутренняя работа над собой, а именно – слушаться родителей и быстро выполнять домашнюю работу.

2. Помощник – кот Кешка.

Утро, день – постоянная внутренняя работа над собой

Вечер – дрессировка.

Идея дрессировать Кешку пришла Федьке несколько месяцев назад, но все как-то не было времени – то Женька гулять позовет, то родители на речку увезут. Но сейчас наступил самый подходящий момент и нужно было с энтузиазмом браться за дело. Федька видел по телевизору передачу, где рассказывалось про людей, для которых дрессировка собак – это работа. Такие люди называются кинологи. Ничего сложного, на взгляд Воробьева Эфа, в работе кинологов

не было. Нужно было только несколько раз строго, четко и громко повторять одну и ту же команду до тех пор, пока у животного не выработается рефлекс. Федька уже воображал, что дрессированный Кешка от одного «Фас» бросался на врага, кусал его за руки и за ноги и царапался что есть сил. Победенный враг падал, а Воробьев Эф передавал его в руки правосудия.

Вечером, когда все уроки были сделаны, ужин проглочен и необходимые десять страниц в книге прочитаны, Федька решил начать дрессировку. Он схватил Кешку, который спал на диване, свернувшись теплым уютным клубочком, и принес на середину комнаты, деловито взял несколько кусочков корма и произнес:

– Ну что, Иннокентий, готов к дрессировке?

Кешка только грустно посмотрел в сторону дивана, откуда его так бесцеремонно стащили, а потом с надеждой взглянул на дверь.

– Нет, Иннокентий, даже не думай, улизнуть не получится. Лучше возьми себя в руки, то есть в лапы, и начнем, пожалуй.

Федька деловито прошелся вперед и назад, убрал руки за спину и обдумывая, как же начать дрессировку. Потом, сдвинул брови, чтобы придать своему веснушчатому лицу суровое выражение, поджал губы и отдал команду:

– Голос!

В ответ тишина. Кешка непонимающе смотрел на мальчика.

– Голос, Иннокентий, – громче и суровей произнес Федор.

Кешка молчал, будто воды в рот набрал, и только тоскливо смотрел в сторону двери в надежде, что мама или папа спасут его. Федор почувствовал, что его терпение заканчивается. Что за бестолкового помощника он себе выбрал?

– ГОЛОС! – почти закричал Федька.

Кешка прижал уши и в ужасе попятился.

– ГООООООС! – лопнуло Федькино терпение, и его визгливый крик разлетелся по квартире, как и положено, со скоростью звука.

Кешка оторопел, мигнул несколько раз желтыми глазами и прежалобно мяукнул. Федька снова взвизгнул, теперь от радости, ведь он решил, что процесс дрессировки пошел, и завопил:

– УРА-А-А!

Но тут кот стал делать что-то странное, он вскочил на все четыре лапы, шерсть на его загривке поднялась, а уши прижались к шее.

Ш-ш-ш! – прошипел Кешка, недобро поглядывая на горе-дрессировщика. А Федька, не понимая, в чем дело, продолжал плясать и орать от радости. Кешка, видно, совсем одурел, он дугой выгнул спину и начал носиться по комнате с подскоками и как-то боком.

– Федька, что случилось? – крикнул из кухни папа. Услышав еще и папин бас, Кешка совсем сошел с ума. Он начал скакать еще быстрее, шипя и мяукая страшным кошачьим голосом, потом с размаху залетел на шкаф и стал осматривать комнату черными от бешенства глазами. Папа понял, что тут что-то происходит, он вошел в комнату и спросил:

– Федька, ты зачем мучаешь кота?

Конечно, Федька никого не мучил, он вообще стоял с открытым ртом и смотрел на Кешкино представление. Он никогда не видел, чтобы их спокойный кот выделял такие кренделя.

Мальчик хотел было уже рассказать папе, что Кешка в процессе перевоплощения из обычного кота в верного помощника и как раз сейчас проходит дрессировку... Но Федька не успел даже открыть рот, как Кешка заорал не своим голосом и прыгнул со шкафа... прямо на папину голову.

– А-а-а, – закричал папа, вертясь на месте и пытаясь оторвать Кешку.

– Мя-а-ау, – орал Кешка, впиваясь когтями в папину шею.

– Спасите, – завыл Федька, глядя на слабые попытки папы снять с себя рыжего кота, который вцепился мертвой хваткой.

На кухне послышался грохот – это упал мамин стул. Через секунду в комнату влетела мама.

– Ой-ой-ой, – вскрикнула она и бросилась к папе на выручку. Наконец Кешка оказался на руках у мамы и папа был спасен.

– Больно, – морщился папа, трогая расцарапанную шею.

– Мяу, – жалобно мяукал Кешка, прижимаясь к маминой груди.

– Тише, Кешенька, тише, – увещевала и гладила кота мама. А потом строго сказала: – Федька, что ты сделал Кешке? Отчего он так напугался?

– Я ничего не делал, – пожал плечами Федька, – я только хотел его немного подрессировать. Я ведь в передаче видел, как это делают. Там собаку учили выполнять разные команды. Вот я подумал: раз Кешка у нас – смысленный кот, то и его тоже можно научить выполнять команды. Я всего-то на всего и сказал ему «Голос».

Нужно отметить, что команду «Голос» Федька снова проорал, напустив на себя суровый вид. С Кешкой опять случилось странное – он забился в маминых руках, начал мяукать и прижимать уши.

– Федя, – осуждающе сказала мама, – нельзя так орать, когда общаешься с животным. Ты напугал кота до смерти, и он со страху бросился на папу.

Тут мы все посмотрели на папу – папа уже мазал царапины йодом и не плакал. Он подмигнул сыну и сказал:

– Федя, пожалуйста, оставь свою затею с дрессировкой, – сказал папа. – Кошки плохо ей поддаются. Максимум, чему можно научить Кешку, – это команда «Кушать», но ее он и так уже прекрасно знает.

То, с каким мужеством папа замазывал йодом царапины, впечатлило Федю, сам он непременно разревелся бы, он всегда ревел, когда ему мазали йодом разбитые коленки. Он завороченно смотрел на коричневую от йода ватную палочку, и восхищение папой росло с каждой секундой.

Вечером Федька лежал в постели и все думал про папины слова о том, что кошки не поддаются дрессировке. Он уже не питал надежд выучить Кешку чему-нибудь толковому. Как вдруг ему в голову пришла гениальная мысль. Обоняние! Вот с чем у Кешки точно было отлично – он мог из комнаты унюхать, что мама принесла рыбу, и тут же побежать ее выпрашивать.

Может, Кешкино предназначение не просто в выполнении команд. Он вполне мог бы стать прекрасным следопытом, идти по следу и находить человека по запаху. Точно. Надо будет непременно проверить эту догадку, но не завтра – пусть Кешка придет немного в себя!

Глава 3.

Первое дело

Однако планам по Федьки снова не суждено было сбыться. Пришлось Воробьеву Эфу использовать Кешку без всякой подготовки. И вот как это было.

Спустя несколько дней после неудачной дрессировки Воробьев Эф пошел в школу. Ничего необычного в этом не было, он уже несколько недель ходил в школу и почти совсем к ней привык. Федька привык сидеть за партой, привык к своей соседке Маше и почти привык к строгой, но справедливой учительнице Елене Васильевне.

Вот и сейчас Федька тихо сидел за партой и мечтал о том, как после уроков пойдет во двор гонять мяч с Женькой. «Осталось всего несколько теплых денечков, и их обязательно нужно потратить на футбол, – думал Федька, – а потом зарядит дождь и наступит долгая, холодная, унылая осень».

– Воробьев, – раздался голос Елены Васильевны, – о чем размышлялся? Слушай, пожалуйста, внимательно, о чем я говорю.

Федька встрепенулся, как бы отряхнулся, сконцентрировался. Елена Васильевна рассказывала про предстоящую экскурсию, точнее, про дисциплину на экскурсии, то есть как нужно себя вести, куда можно ходить, куда нельзя. В общем, ничего особо интересного учительница не говорила, поэтому Федька снова стал тонуть в своих грезах и мечтаниях. Он вроде бы видел все, что происходит вокруг, но совершенно ничего не слышал. Вот так взял и отключился. Федька не помнил, сколько просидел, будто в наушниках. Вдруг он заметил, что все вокруг заволновались, стали что-то говорить друг другу, толкаться и смеяться. Федька сделал над собой усилие – снова включился.

– Анечка, ну вспомни, куда ты положила пенал? – спрашивала Елена Васильевна.

– Я не помню-у-у, – выла Анечка, заливаясь слезами. От этого все ее лицо стало красным. Она шмыгала носом, а слезы катились по щекам большими крупными каплями.

– Ребята, кто-нибудь видел Анин пенал? – спросила учительница остальных учеников в классе.

Многие отрицательно качали головами. Женька сказал, что он даже не представляет, как этот пенал выглядит. Анечка стала заливаться слезами еще больше.

– Он совсем новый, фиолетовый и тако-о-ой красивый. С лошадкой и феей. А-а-а!

Федьке стало так жалко бедную Анечку. На первый взгляд, Аня была неплохой девчонкой, хотя хорошо Федька ее не знал. Но он твердо знал, что девчонке, попавшей в беду, нужно обязательно помогать. Еще раз бросив быстрый взгляд на красное, мокрое лицо Ани, Федька почувствовал, как в нем просыпается детектив. Вот случай проявить себя, его упускать никак нельзя. И сразу Федьке пришла в голову просто блестящая, великолепная мысль. Отыскать пенал и спасти несчастную девочку сможет только он – Воробьев Эф и его верный помощник.

Он еле смог досидеть до конца урока.

Когда прозвенел звонок, Федька выскочил из-за парты и что есть духу помчался к выходу.

– Куда это ты, – спросил Игорь Петрович, охранник, который дежурил на входе.

– Я... мне надо выйти, – промямлил Федька.

– Не положено, – сказал строгий охранник. Мы первоклассников только с родителями отпускаем.

– Но мне очень надо сбежать домой. Я живу в трех минутах от школы. Совсем близко, – упрашивал Федька охранника.

– Не надо упрашивать. Говорю – не положено.

– А позвонить-то хоть можно? – уныло спросил Федька. У него оставалась призрачная надежда реализовать то, что он задумал.

– Позвонить можно, – согласился Игорь Петрович и протянул Федьке телефон.

Федька набрал домашний номер телефона и скрестил пальцы на удачу. Трубку взяла бабушка:

– Аллю.

– Бабушка, это Федя.

– Что случилось, внучек?

– Бабушка, прошу тебя, выполни мою просьбу. Вопрос жизни и смерти.

– Ой, Федя, не пугай меня, – голос у бабушки изменился и стал тревожным.

– Ничего не случилось. Я прошу тебя принести Кешку прямо сейчас в школу. Только так, чтобы его никто не видел.

– Это еще что за баловство? – запричитала бабушка.

– Это не баловство, у нас... э-э-э... просто конкурс кошек сегодня, – на ходу сочинял Федька, – а я забыл об этом сказать вчера родителям. Он вот-вот начнется, а Кешка, если примет участие, непременно победит.

– Ох, Федя, – в голосе бабушки все еще слышались нотки сомнения.

– Ну, бабушка, прошу, поторопись. Перемена скоро закончится.

Перед тем как положить трубку, Федька услышал, что бабушка охает. Ему даже стало немного жаль бабушку, но чувство вины быстро испарилось, так как перед Федькой стояла четкая и благородная цель – помочь не просто человеку, а девочке.

Через пять минут на крыльце школы появилась Федькина бабушка со специальной сумкой для переноски кошек. Мальчик ликовал от счастья. Он чмокнул бабушку в щеку и помчался в класс. Нужно было пронести сумку так, чтобы ее никто не видел. К счастью охранник Игорь Петрович разговаривал с одним из учителей, подошедшим в этот момент, и Федька стремглав понесся к кабинету. В школьных коридорах разлился трелью звонок.

В классе ребята, еще не пришедшие в себя после перемены, стояли на ушах или головах, учительница что-то говорила Ане, пыталась ее успокоить и обнадежить, что пенал найдется. На влетевшего в класс Федьку с котомкой в руке никто не обратил внимания. Кешка, надо отдать ему должное, не мяукнул ни разу, только его большие желтые глаза поблескивали из специального сетчатого кармашка.

Елена Васильевна попросила всех сесть на свои места, успокоиться и приготовиться к уроку. Ребята с неохотой плелись за свои парты.

Левчик и Петька продолжали по дороге пинать друг друга, а Коська дергал за косичку впереди идущую Лену. Наконец все расселись по своим местам. Федька посмотрел на Аню, которая сидела совсем близко от него, ее лицо было опухшим и в пятнах, сердце Федьки сжалось от жалости и у него появилась твердая убежденность в правильности своей идеи.

Он потихоньку стащил кофту, что висела на спинке стула у Ани и стал под партой махать этой кофтой перед сумкой-переноской, в которой сидел Кешка.

– Нюхай, Кешка, нюхай, – тихо, сквозь зубы шипел Федька.

Кешка продолжал молчать. Посчитав, что Кешка достаточно нанюхался, Федор аккуратно вернул кофту на место. Аня ничего не заметила. Федька же специально уронил ручку на пол и полез ее поднимать. Под партой он взглянул на подозрительно молчаливого и испуганного Кешку и прошептал ему:

– Давай, Кешка, не подведи. Ищи пенал, – и открыл молнию на сумке. Сначала ничего не происходило, Кешка сидел в сумке, словно припиленный, и никак не хотел выходить. Федька пытался сосредоточиться на том, что говорила учительница, но совсем не выходило. Мысль о том, что Кешка сейчас найдет пенал и все страшно удивятся и будут его благодарить, вертелась у него в голове и занимала все место, не оставляя возможности появиться там и другим мыслям. Чтобы ускорить отправление Кешки в разведку, Федька стал пинать ногой сумку, наконец он почувствовал, что в сумке больше никого нет – она стала мягкой и бесформенной. Федька понял, что сейчас наступает самый ответственный момент, и пытался потихоньку подсмотреть, как ведет себя его верный помощник в деле.

– Федор, встань, пожалуйста, – послышался голос учительницы. Федька нехотя поднялся. – Что случилось? Почему ты весь урок вертишься?

- Ничего плохого не случилось, – сказал Федька. – Но вот хорошее совсем скоро случится непременно.
- Это что же? – любезным тоном поинтересовалась Елена Васильевна.
- Совсем скоро отыщется Анечкин пенал.
- Откуда ты знаешь? – уже подозрительно спросила учительница. – Уж не ты ли его взял, Федя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.